

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891—1896 гг.) Год: 1896] // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 2. С. 545—560 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 545 —

Искова отъ епископа Антонина, который отъ 15-го числа 1896 г. писалъ:

„Отъ переполненной радостію души приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе съ Высочайшею наградю, пожалованною Вамъ въ 14 день сего мая мѣсяца,—день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—и усердно молю Христа Спасителя, да будетъ святыи Крестъ, осѣняющій нынѣ Вашу главу, хранителемъ Вашего здравія, благоденствія въ дѣлахъ многоплоднаго архиастырскаго Вашего служенія“.

18-го числа праздновалось въ Твери 200—лѣтіе со дня освященія Тверскаго Каѳедральнаго собора, при чемъ архіерейскими служеніями были совершены слѣдующія Богослуженія:

16-го мая въ 6 час. всеобщее бдѣніе.

17-го мая въ 9 час. заупокойная литургія, послѣ оной панихида по усопшимъ храмоздателямъ и благотворителямъ храма.

17-го мая въ 2^{1/2} часа молебное пѣніе съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ, а въ 6 часовъ всеобщее бдѣніе.

18-го мая въ 9 часовъ литургія, послѣ оной крестный ходъ вокругъ Собора съ хоругвями и св. иконами собора при молебномъ пѣніи Угоднику Божію св. Благовѣрному Великому князю Михаилу; послѣ крестнаго хода—многолѣтіе по уставу.

19-го числа преосвященный Савва получилъ изъ С.Петербурга письмо отъ протоіерея Василя Михайловскаго: ¹⁾

— „По порученію Вашего Высокопреосвященства, я узналъ цѣну крестіку изъ искусственныхъ французскихъ алмазовъ. Въ золотой оправѣ онъ стоитъ двадцать пять рублей въ лучшемъ ювелирномъ магазинѣ Морозова на Садовой. Не лишите меня и впредь Вашихъ святительскихъ порученій. Я радъ имъ.“

Вотъ второй годъ я стремлюсь духомъ къ Вамъ. Хочется мнѣ Васъ видѣть и принять благословеніе отъ Васъ.

А немного получили наши святители мвропомазавшіе. Да и въ рескриптахъ заслуги каждаго изъ первыхъ трехъ отъѣнены психологически вѣрно.

¹⁾ † 14 Іюня 1910 г.

1896 г. Благодарю Васъ, Великій Святитель Божій, за ниспосланное и семьѣ моей благословеніе. Теперь я читаю изданныя Вами письма преосв. Филарета къ преосв. Алексію. А взялся я за нихъ изъ за нѣкоего іерея Трофимовскаго ¹⁾ № 242, 243 и 244, современнаго русскаго Репана или, хуже, Штрауса, который доселѣ своими письмами изъ Швейцаріи смущаетъ молодыя женскія замужнія души. И подивился я наглости этого ех-іерея, какъ онъ самъ себя называетъ“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 21-го числа, отвѣчалъ отцу прот. Михайловскому:

„Усердно благодарю Васъ за скорое исполненіе моего порученія. Прилагая у сего 25 рублей, прошу Васъ распорядиться высылкою Креста.

17-го и 18-го числа мы торжественно совершали двухсотлѣтній юбилей со дня освященія каѳедральнаго собора, воздвигнутаго, какъ извѣстно, на собственныя средства преосвященнымъ архіепископомъ Сергіемъ. Таковы были встарину матеріальныя средства въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ! Вотъ почему бы Вамъ не пожаловать въ Тверь къ такому свѣтлому торжеству? 11-го же числа іюня будемъ совершать столѣтній юбилей со дня закладки храма въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, происходившей въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Вотъ новый для Васъ случай посѣтить ваши родные края!..

Ех-іерей Трофимовскій, о которомъ Вы пишете, для меня очень памятенъ. За изданныя мною письма, гдѣ упоминается его особа, онъ привлекалъ меня къ уголовной отвѣтственности, какъ диффаматора. Объ этомъ онъ имѣлъ наглость писать не только мнѣ, но и митрополиту Іоанникію (въ бытность его Московскимъ), и даже предсѣдателю Тверскаго Окружнаго суда. Вотъ какъ опасно въ печати касаться такихъ высокихъ особъ, какъ Трофимовскій!“

31 го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Бухареста отъ Георгія Пасхалича Самурыяна, который отъ 25-го числа писалъ:

„Прежде всего великодушно, по христіанской любви, простите меня за непростительно долгое молчаніе по отношенію къ Вамъ, тѣмъ болѣе, что я въ моемъ къ Вамъ письмѣ, отъ

¹⁾ Александра, священника Бердянскаго Вознесенскаго собора.

1-го октября 1895 г. обѣщался описать Вамъ мой маршрутъ 1896 г. отъ Твери до Бухареста и еще прислать списочекъ моихъ статей, напечатанныхъ по-русски, начиная еще съ 1879 года.

У меня въ послѣднее время было столько работы по должности, равно церковно-литературной, а еще гораздо болѣе неприятностей разнаго свойства, что только, надѣясь на Всемилостиваго Бога, уцѣлѣлъ.

Искреннѣйше поздравляю Васъ съ царскою наградю—бриллиантовымъ крестомъ для ношенія на клобукъ,—о чемъ я читалъ въ №№ 19 и 20 Церковныхъ Вѣдомостей за 1896 годъ, стр. 159. Вы имѣете орденъ св. Владиміра первой степени еще съ 1892 года и бриллиантовые знаки ордена св. Александра Невскаго еще съ 1887 г., каковыя знаки отличія имѣютъ весьма немногіе, нынѣ здравствующіе россійскіе святители; при чемъ орденъ св. Владиміра первой степени, кромѣ Васъ, имѣютъ только Кіевскій митрополитъ, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій Рудневъ, и Петроградскій митрополитъ, Высокопреосв. Палладій Раевъ. Награда—утѣшеніе за невызовъ Вашъ на царское вѣнчаніе къ 14 мая сего года.

Правда, Вы, еще будучи архимандритомъ, были очевидцемъ вѣнчанія на царство Императора Александра Николаевича 26 августа 1856 г., о чемъ напечатали книжку, а 15 мая 1883 года участвовали, уже въ санѣ Архіепископа Тверскаго, въ вѣнчаніи на царство Императора Александра Александровича!

У насъ, въ Церкви, случились великія событія въ этомъ мѣсяцѣ: Бухарестскій митрополитъ Геннадій Петреску, бывшій ровно (3) три года (18 мая 1893—18 мая 1896 г.) на первосвятительской каѳедрѣ, лишенъ сана и, подъ именемъ простаго инока Геннадія, удаленъ въ обитель Калдарутаны, въ 40 верстахъ отъ Бухареста: этотъ недостойный святитель, составлявшій стыдъ и срамъ для нашей Церкви, наконецъ, наказанъ Богомъ, подобно Θεодосію Яновскому, митрополиту Новгородскому († 1726 г.). Правда, о недостойномъ Геннадіи я напечаталъ кое-что хорошее въ №№ 3 и 4 Христ. Чт. за 1890 г.; въ № 27 Церк. Вѣд. за 1893 г.; въ № 22 Моск. Вѣд. за 1893 г.; но слѣдовало-бы печатать еще сильнѣе напечатаннаго; много объ немъ въ №№ 309—310—„Востока“ за

1896 г. 1885 г., когда онъ былъ епископомъ Арджемскимъ. Sapi-
enti sat!

Объщанное вышлю въ будущемъ мѣсяцѣ; желалъ бы по-
бывать и этимъ лѣтомъ на Святой Руси, но не знаю,
удасться ли?“

Въ отвѣтъ на это письмо, преосвященный Савва писалъ
Георгію Пасхаличу:

„Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 25-го минувшаго мая
Вы просите прошенія въ долгомъ молчаніи своемъ: тѣмъ
охотнѣе прощаю Вамъ эту вину, что я самъ много вино-
вать въ томъ же, какъ предъ Вами, такъ и предъ многими
другими моими знакомыми. И въ этой винѣ не общаю
даже и исправленія. Мои лѣта, мое слабѣющее зрѣніе, а
между тѣмъ умножающіяся со дня на день служебныя дѣла
и заботы лишаютъ меня всякой возможности поддерживать
частую корреспонденцію; въ настоящую-же пору я лишень
даже помощи моего Викарія. Онъ командированъ, по распо-
ряженію Св. Синода, въ Оренбургъ для управленія епар-
хіей, по случаю болѣзни тамошняго епископа, и не знаю,
возвратится ли оттуда?“

Если Вы не исполнили и не можете исполнить своего
объщанія относительно описанія Вашего маршрута въ про-
шедшемъ году отъ Твери до Бухареста и доставленія мнѣ
списка Вашихъ печатныхъ трудовъ, то и не озабочивайте
себя этимъ. Требовать сего отъ Васъ я не имѣю никакого
права.

Въ концѣ сего мѣсяца я ожидаю къ себѣ добраго гостя—
новоначальнаго инока, о. Арсенія. Онъ телеграфируетъ мнѣ
изъ Ярославля, гдѣ гоститъ у своего брата—военнаго врача
Стадницкаго. При собесѣдованіи съ нимъ вспомнимъ и Васъ“.

1 іюня преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ви-
тебской губерніи отъ священника Владиміра Сорочинскаго
слѣдующаго содержанія:

„Осмѣливаюсь смиреннѣйше просить Ваше Высокопре-
освященство простить меня и благосклонно призрѣть на мое
слезное прошеніе. Я взысканъ милостію Вашего Высокопре-
освященства и принялъ отъ святительскихъ молитвъ и ру-
ководженія благодать Священства въ 1873 г. въ Витеб-
скомъ Кааедральномъ соборѣ и съ тѣхъ поръ безпорочно
стараюсь нести благое иго Священства до сего дня. Много

въ моей земной жизни произошло перемѣнъ: я *осиротѣлъ* 1896 г. и *овдовѣлъ*, и теперь все стараніе свое направляю къ тому, чтобы соблюсти себя чисто и непорочно въ доброй жизни. Но силы мои духовныя немощны, слабы, а путь опасенъ и тернистъ. Припадаю къ стопамъ Вашимъ и умиленно прошу Ваше Высокопреосвященство помогите мнѣ Вашими святительскими молитвами въ моемъ христіанскомъ намѣреніи, вспомните меня молитвенно при священнодѣйствіи святой литургіи, и въ знаменіе благословенія пришлите или св. крестъ или икону, дабы я ежедневно, взирая на знаменіе Вашего ко мнѣ благословенія, вспоминалъ святыя завѣты Вашего Высокопреосвященства и оберегалъ бы себя отъ дѣйствій лукаваго“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва 4-го іюня отвѣчалъ отцу Сорочинскому:

„Неожиданное письмо Ваше пріятно удивило меня. Благодарю Васъ за добрую память и за молитвенное о мнѣ воспоминаніе. Припоминаю и я Васъ и Ваши первоначальные шаги на поприщѣ церковнаго служенія. Вашему настоящему положенію, Вашему сиротству и вдовству искренно сочувствую и усердно призываю Васъ, къ благодушному терпѣнію и перенесенію неизбѣжныхъ въ Вашемъ положеніи скорбей, всесильную помощь Божію.—По желанію Вашему, въ знаменіе моего пастырскаго благословенія, посылаю Вамъ при семъ изображеніе моего небеснаго покровителя, преподобнаго Саввы Вишерскаго, недавно мнѣ принесенное изъ Вишерской обители и освященное возложеніемъ на святыя мощи Угодника Божія. Поклоняясь предъ симъ священнымъ изображеніемъ, не забывайте вспомнить въ молитвѣ и мое имя.

Если Вы не имѣете при себѣ дѣтей, то я совѣтовалъ бы Вамъ уклониться отъ мірской суеты и водвориться подѣ сѣнію какой-либо обители.

Посылаемая при семъ книги примите съ любовію.

Миръ Вамъ и Божіе благословеніе!“

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, по случаю исполнившагося 50-тилѣтія его служебной дѣятельности:

„Отъ себя и отъ всего духовенства ввѣренной мнѣ епар-

1896 г. хіи приношу Вашему Высокопревосходительству всеусерднѣйшее привѣтствіе по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Вашего доблестнаго, плодотворнаго, истинно-христіанскаго служенія Престолу, Церкви и Отечеству. Излишне было бы здѣсь перечислять всѣ Ваши безчисленные труды и подвиги на разныхъ поприщахъ Вашего полулѣтковаго служенія. Они исчислены въ разныхъ органахъ русской печати и по достоинству оцѣнены съ высоты Царскаго Престола. Намъ же,—служителямъ алтаря Господня, остается лишь возносить теплыя молитвы и усердныя благодаренія къ Господу силъ, ущедрившему Васъ дарами Своей благодати и споспѣшествовавшему Вамъ Своею благодатію въ совершеніи столь великихъ трудовъ и подвиговъ во славу Его Пресвятаго имени и на пользу Церкви и Отечества.

Пищу сіи строки въ древнѣйшей русской обители, основанной въ XI вѣкѣ преподобнымъ Ефремомъ въ г. Торжкѣ. Сюда прибылъ и для принятія молитвеннаго участія въ духовномъ торжествѣ по случаю исполнившагося столѣтія со дня освященія главнаго монастырскаго храма, заложеннаго въ 1785 г., въ присутствіи Великой Государыни Императрицы Екатерины II. Въ этомъ храмѣ негнѣнно почиваютъ мощи основателя обители—преподобнаго Ефрема Новоторжскаго Чудотворца. Совершивъ предъ сею святынею молитвенное воспоминаніе о Вашемъ Высокопревосходительствѣ и освятивъ черезъ возложеніе на раку Угодника Божія икону его, препровождаю оную Вашему Высокопревосходительству въ благословеніе отъ обители Борисоглѣбской и отъ моего недостойнства. Благоволите благосклонно принять это усердное приношеніе“.

Въ тотъ же день (11 числа) преосвященный Савва получилъ письмо изъ Москвы отъ Ея Превосходительства статсъ-дамы Елизаветы Алексѣевны Нарышкиной (урожденной Куракиной), которая, отъ 9-го числа, писала:

— „Увѣжая въ мое Тверское имѣніе снова по примѣру прежнихъ лѣтъ обращаюсь къ Вамъ съ почтительнѣйшею просьбою назначить мнѣ іеромонаха для совершенія службъ въ моей домово́й церкви.“

Прошлаго года у насъ былъ отецъ Тихонъ (Отроча монастыря). Такъ какъ мы съ нимъ хорошо познакомились и оцѣнили его, то было бы для меня крайне желательно имѣть

его и на этотъ годъ. Если на то будетъ Ваше Архипастырское благословеніе, то покорнѣйше просила бы Васъ, Владыко, послать его къ намъ около 15-го числа сего мѣсяца. Поручая себя и дѣтей моихъ Вашимъ святымъ молитвамъ, прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ глубококомъ моемъ уваженіи и нижайшей преданности“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 13-го іюня, писалъ Елизаветѣ Алексѣевнѣ:

— „На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 9-го сего іюня, спѣшу отвѣтствовать, что іеромонахъ Отроча монастыря Тихонъ, о которомъ Вы изволите писать, уволенъ преосвященнымъ Гавріиломъ на родину, на 28 дней,—и самъ преосвященный, по распоряженію Св. Синода, 3-го числа отправился въ Оренбургъ, для управленія епархіею, по случаю болѣзни тамошняго епископа. Другого іеромонаха для служенія въ Вашей домової церкви у меня не имѣется. Посему не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству принять для удовлетворенія этой духовной потребности вручителя сего письма—заштатнаго священника села Никулина-Городища, Павла Слобникова; онъ человекъ трезвый и набожный. Надѣюсь, что онъ вполне оправдаетъ мою рекомендацію“.

17-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Новгорода отъ протоіерея Знаменскаго собора Павла Тихомирова, слѣдующаго содержания:

— „Честь и счастье имѣю представить при семь, чрезъ сослужителя моего священника Константина Любомирова, продолженіе моего литературнаго труда „Каѳедра Новгородскихъ Святителей“ (1 выпускъ 2-го тома) Вашему Высокопреосвященству. Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, благосклонно принять мой посильный трудъ и удостойте труженика святыхъ своихъ молитвъ и святительскаго благословенія“.

18-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Оренбурга отъ Преосвященнаго Гавріила, Тверскаго викарія, который, отъ 14-го числа, писалъ:

— „По милости Божіей я не безъ труда и скуки, какъ привыкшій къ дѣятельности, достигъ отъ г. Ярославля по Волгѣ чрезъ Нижній и Казань до Самары, а отъ Самары 395 верстъ до г. Оренбурга по желѣзной дорогѣ. Изъ вагона желѣзной дороги, начиная съ г. Самары до самаго

1896 г. Оренбурга, я видѣлъ степь и кой гдѣ при потокахъ и у ручейковъ небольшой рошицами лѣсокъ. Однѣ горы съ долинами на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, поля и трава, крупный скотъ и овцы оренбургскія большими стадами мелькали около большихъ селъ при ручьяхъ и деревень, худо обстроенныхъ и небрежно покрытыхъ соломой. Обстановка селъ и деревень неприглядная, и я вспоминалъ о болѣе удобной и приличной постройкѣ Тверской губерніи и пріятной лѣсной мѣстности. Нашъ край благодатный въ климатическомъ отношеніи, а въ Оренбургской странѣ жарко лѣтомъ и пыльно до чрезвычайности, зимой холодно. Какъ только вступилъ въ домъ преосвященнаго Николая, встрѣченный на послѣдней стациіи къ Оренбургу ключаремъ собора, я певольно вспомнилъ о богоспасаемой Твери и о своемъ Отрочь монастырѣ, гдѣ жизнь болѣе привлекательна, чѣмъ въ городѣ Оренбургѣ. Домъ Владыки Оренбургскаго стоитъ на окраинѣ города, на низкомъ и болотистомъ мѣстѣ, гдѣ свирѣпствуютъ лихорадки. Рѣки Уралъ и Сакмара весной заливаютъ архіерейскій садъ и долго оставляютъ слѣды сырости и разрушенія. До моего пріѣзда онъ не былъ исправленъ. Преосвященный Николай ѣдетъ въ С. - Петербургъ между прочимъ ходатайствовать о средствахъ для ремонта холоднаго дома и о другихъ епархіальныхъ дѣлахъ. О переводѣ своемъ на другое мѣсто онъ и не думаетъ. На первыхъ порахъ своей должности онъ, какъ человѣкъ прямой и раздражительный, приступилъ исправлять многіе безпорядки въ духовномъ управленіи, начиная съ Консисторіи, переведши въ другой приходъ одного изъ членовъ Консисторіи, и оттуда пошли разнаго рода доносы и сплетни, доносы дошли и до Петербурга. Особенно заштатный протоіерей изъ духовной академіи много пишетъ и любитъ сплетни. На новаго человѣка здѣсь смотрятъ съ особеннымъ вниманіемъ и относятся къ каждому мелкому поступку по національному оренбургскому понятію. Здѣсь духовенство, по одному взгляду на меня, вывело свое сужденіе, что я человѣкъ добрый, и желаетъ меня постоянно видѣть у себя. Здѣсь я буду дѣйствовать осторожно; и преосвященный Николай высказывался, чтобы я былъ здѣсь, какъ гость“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ, отъ 23-го числа, преосвященному Гаврилу:

„Благодарю Васъ за поспѣшную и добрую вѣсть о благо- 1896 г
получномъ совершеніи не краткаго пути къ мѣсту Вашего
временнаго служенія. Да будетъ Ваше служеніе тамъ бла-
гопоспѣшно и не бесплодно для дальнѣйшаго служенія
Св. Церкви!

Отпустивши Васъ въ далекую страну, я остался въ Твери
съ умножившимися служебными дѣлами и уменьшивши-
мися силами тѣлесными. Черезъ нѣсколько дней послѣ Ва-
шего отъѣзда я простудилъ ноги такъ, что не могъ къ 11-му
числу ѣхать въ Торжокъ на столѣтній юбилей, и теперь
еще не совсѣмъ освободился отъ своей болѣзни, а между
тѣмъ предстоитъ многодневное служеніе.

Въ нашей старой Твери все по старому. Ожидаемъ ново-
стей отъ Васъ“.

28-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ
С.-Петербурга отъ К. П. Побѣдоносцева:

„Примите глубокую сердечную мою признательность за
добрый привѣтъ Вашъ и добрыя мнѣ пожеланія, по случаю
совершившагося 50-тилѣтія служенія моего Св. Церкви,
государству и Отечеству.

При сердечномъ желаніи Вашему Преосвященству доб-
раго здоровья и крѣпкой силы для великихъ дѣлъ попе-
ченію Вашему вѣранныхъ, имѣю честь быть съ совершен-
нымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшій слуга“.

30-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ
С.-Петербурга отъ Ал. Вас. Гаврилова, который отъ 27-го
числа писалъ:

„Изъ Москвы, 23-го мая, я съ дочерью двинулся въ Нижній,
гдѣ на другой же день, то-есть 24-го мая, на пароходъ
„Общества Кавказъ и Меркурій“, до Астрахани пять су-
токъ плыль и нисколько не усталъ, ибо жилъ, какъ дома, въ
прекрасной каютѣ. Берега Волги, особенно у Самары, оча-
ровательные, а воды столько, что ѣдешь точно не по рѣкѣ,
а у береговъ моря. За Царицынымъ глазъ встрѣчаетъ воду
и только воду. На пути останавливался въ Казани, въ Са-
марѣ, въ Саратовѣ, Царицынѣ и въ Астрахани. Обратный
путь я совершилъ по Волгѣ же, но на другомъ пароходѣ, въ
шесть сутокъ. Посѣтилъ Самарскаго Преосвященнаго ¹⁾, ко-

¹⁾ Гурія (Бургасовскаго); † еп. Симбирскимъ 5 января 1907 г.

1896 г. торый угостилъ меня прекрасною селянкою. Архіерей благодушный и весьма живой. Эта живость причиняетъ иногда ему огорченія. Кушцы любятъ его и подносятъ панагію въ 5,000 рублей, а духовенство почтило адресомъ. Въ Нижнемъ остававлвался для выставки на два дня. Видѣлъ всю выставку; она блестяща, но блескъ омрачается болотомъ, на которомъ она расположена. Станнымъ представляется выборъ мѣста. Затрачены милліоны, но пользы будетъ на грошъ. Въ мое присутствіе выставка (7 и 8 іюня) представляла пустыню. Ходишь и оглядываешься, гдѣ же народъ? Можетъ быть, іюль и августъ выручатъ. Дай-то Богъ! Жаль, что такое прекрасное дѣло не принесетъ плода много. Изъ Нижняго сутки провелъ на Толгѣ. Высокопреосвященный Іонаеанъ бодръ духомъ и крѣпокъ силами. Глаза почти въ порядкѣ, немного лѣвый шалить, да ноги не велятъ долго стоять.

12 іюня возвратился, а 13-го получилъ предложеніе: не хочу ли я быть Управляющимъ Синодальною С.-Петербургскою типографіею, на это предложеніе я изъяснилъ свое согласіе“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ Александру Васильевичу:

— „Спѣшу поздравить Васъ съ новою должностію болѣе выгодною по содержанію, но болѣе ли пріятною для сердца и ума по существу. Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ сердечно желаю, чтобы Господь помогъ Вамъ проходить новую должность съ такою же честью и съ такимъ же достоинствомъ, съ какими Вы проходили прежнюю. Состоится ли Ваша поѣздка въ Москву и могу ли я надѣяться на пріятное свиданіе съ Вами? О себѣ на сей разъ не могу сказать ничего особенно утѣшительнаго. Лишенный помощи своего сотрудника ¹⁾ на два слишкомъ мѣсяца, и притомъ самые горячіе, я изнемогаю подъ бременемъ трудовъ, и въ особенности затрудняетъ меня въ совершенніи церковныхъ службъ приключившаяся въ ногахъ болѣзнь. Со мною поступлено не филантропично. Не знаю, кому собственно обязанъ я любезностію отъятія у меня, хотя и временно, Викарія. Къ моему удовольствію мой помощникъ спѣшитъ и, кажется, веселыми стопами изъ отдаленнаго Оренбурга въ Тверь“.

¹⁾ Преосвященнаго Гавріила.

31-го іюля преосвященный Савва получилъ изъ Тифлиса 1896 г. отъ предсѣдателя Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ архіепископа Владиміра, экзарха Грузіи ¹⁾, отношеніе, отъ 10 го іюля за № 715, слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ отчета предсѣдательствуемаго мною Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1893 годъ. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть“.

Въ отвѣтъ на это отношеніе преосвященный Савва, отъ 31-го іюля, писалъ Высокопреосвященному Владиміру, экзарху Грузіи:

— „Препровожденный ко мнѣ, при отношеніи Вашего Высокопреосвященства, отъ 10-го іюля, за № 715, экземпляръ Отчета Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ за 1893 годъ, я имѣлъ честь получить. Увѣдомляя о чемъ Ваше Высокопреосвященство, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

Въ тотъ же день 31-го ч. преосвященный Савва получилъ письмо изъ Новгорода отъ инспектора семинаріи іеромонаха Арсенія, который, отъ 30-го числа, писалъ:

— „Почитаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ, Святой Владыко, принести Вамъ и письменно благодарность за то чисто отеческое расположеніе, которое Вы оказывали мнѣ всякій разъ, когда я гостилъ у Васъ, особенно же въ послѣдній разъ. Въ Вашемъ Трехсвятскомъ всегда я находилъ тихое пристанище; Ваши отеческія бесѣды назидали меня; воспоминанія изъ Вашей многотрудной, многоплодной и долготлѣней жизни, которыми Вы щедро дѣлились со мною, были и останутся поучительными для меня, по слову Псалмопѣвца: *помянухъ дни древніе и поучихся*. У Васъ я всегда чувствовалъ душевное облегченіе отъ различныхъ тревогъ; отъ Васъ я уѣзжалъ всегда съ облегченнымъ сердцемъ, съ желаніемъ больше и больше трудиться. Мало того, и по разлукѣ съ Вами, я поучался у Васъ, читая Ваши многочисленные ученые труды и изданія. Теперь, на примѣръ, я

1) Богоявленскаго, нынѣ митрополитъ Московскій и Коломенскій.

1896 г. всецѣло нахожусь подъ вліяніемъ прекрасной книги Вашей „Воспомянія о преосвященномъ Леонидѣ“. Я ее читалъ и раньше, но, видно, безъ должнаго вниманія, потому она и не произвела на меня особеннаго впечатлѣнія. Теперь же, откровенно скажу, что она мнѣ правится лучше всѣхъ Вашихъ трудовъ. Здѣсь я встрѣчаю любящія сердца, здѣсь вѣтъ чистая, святая атмосфера. Боже, какъ это важно! О, если-бы въ отношеніяхъ людей другъ къ другу было больше любви, отсутствіе формализма, тогда настало-бы царствіе Божіе!.. По прочтеніи этой книги Вашей, я подумалъ о Васъ: счастливы Вы! Вы имѣли мудраго и попечительнаго отца въ лицѣ приснопамятнаго святителя Филарета! Вы же имѣли истиннаго друга и брата въ лицѣ преосвященнаго Леонида! Онъ былъ для Васъ утѣшеніемъ и поддержкою въ трудные моменты Вашего служенія, особенно на первыхъ порахъ...

Къ сожалѣнію, пока не могу похвалиться имѣніемъ подобныхъ друзей. Можетъ быть, впродъ Господь сподобитъ обрѣсти такое сокровище.

Какъ Ваше здоровье? Да укрѣпите Васъ Богъ! На помощь Божію надѣйтесь, но и отъ людской не бѣгайте!“

Въ тотъ же день (31-го числа) преосвященный Савва получилъ письмо изъ Оренбурга отъ Гавріила, епископа Старикаго, который, отъ 27-го числа, писалъ:

„Приближается конецъ моей епархіальной дѣятельности въ отдаленномъ краѣ. Мое пребываніе въ городѣ Оренбургѣ продолжится до 8-го августа. Тогда въ 11-ть часовъ вечера отправлюсь въ Тверь къ мѣсту прежней моей службы по желѣзной дорогѣ и на пути заѣду къ Самарскому преосвященному Гурію“.

Съ половины текущаго лѣта у преосвященнаго Саввы появились серіозные симптомы болѣзни (слабость въ дѣятельности сердца, опухоль въ ногахъ), вслѣдствіе которыхъ онъ съ августа мѣсяца долженъ былъ прекратить свое любимое дѣло: переписку съ друзьями и знакомыми.

Въ концѣ первой половины сентября болѣзнь приняла опасный характеръ, и архипастырь, чувствуя упадокъ силъ, выразилъ желаніе 15 сентября приобщиться св. Таинъ, а на другой день принять св. таинство елеосвященія.

Въ виду крайняго упадка силъ его въ этотъ послѣдній день, назначенные къ совершенію св. таинства священно-

служители предполагали сначала совершить оное по сокращенному чину. Но такъ какъ для всѣхъ было извѣстно, съ какою великою любовію относился архипастырь къ совершенію Богослуженія православной церкви и съ какою точностію старался выполнить все, положенное по уставу ея, намѣреніе это было оставлено. Таинство совершено было преосвященнымъ Гаврииломъ епископомъ Старицкимъ въ 6 часовъ вечера въ залѣ архіерейскаго дома, гдѣ архипастырь имѣлъ обыкновеніе принимать посѣтителей. Изъ внутреннихъ покоевъ своихъ владыка вышелъ, полдерживаемый съ обѣихъ сторонъ иподіаконами, преподавъ присутствовавшимъ общее святительское благословеніе, облачился въ архіерейскую мантию и сѣлъ на приготовленное для него мѣсто. Лице архипастыря было болѣзненно и блѣдно, но выражало полное спокойствіе духа и глубокое сознаніе величія св. таинства. Первую половину чинопослѣдованія онъ сидѣлъ со свѣчой въ рукѣ, но затѣмъ, изнуренный продолжительностію богослуженія, прилегъ на диванъ, и въ этомъ положеніи съ глубокимъ благоговѣніемъ и величайшимъ вниманіемъ вслушивался въ апостольскія и евангельскія чтенія и въ положенныя по чину таинства молитвы, оспѣвая себя крестнымъ знаменіемъ. Сознаніе не оставляло архипастыря ни на одну минуту, и только для поддержанія силъ его ему предложили нѣсколько пріемовъ кислорода. Съ искреннею скорбію взирали всѣ на архипастыря, съ сердечною теплою чувства молились вмѣстѣ съ нимъ и за него, и изъ глазъ многихъ присутствовавшихъ струились слезы. По совершеніи таинства, владыка всталъ съ одра своего и, не смотря на крайнее изнеможеніе, обратился къ окружающимъ его съ умиленнымъ словомъ о прощеніи согрѣшеній его и каждому преподавъ свое святительское благословеніе.

Въ послѣдующіе за тѣмъ дни въ состояніи здоровья архипастыря замѣчалось то улучшеніе, то ухудшеніе. Какъ и прежде, онъ ежедневно и неопустительно выслушивалъ всенощное бдѣніе и божественную литургію, приказывалъ окружающимъ его лицамъ читать себѣ св. Евангеліе и однажды, чтобы воспроизвести въ своей памяти всѣ обстоятельства своей жизни, пожелалъ выслушать брошюру, составленную по поводу пятидесятилѣтія служенія его въ

1896 г. священномъ санѣ. Когда чтецъ началъ читать присланныя къ этому знаменательному въ его жизни дню привѣтствія, владыка остановилъ его и съ грустію сказалъ: „Какъ много въ нихъ похвалъ мнѣ; не думаю, чтобъ я могъ этого заслуживать“. Доступъ къ архипастырю для всѣхъ, желавшихъ его видѣть, былъ открытъ во всякое время, и только крайнее утомленіе заставляло его отказывать иногда въ приѣмѣ посѣтителей. Весьма многихъ изъ посѣщавшихъ его, послѣ отеческой съ ними бесѣды, онъ благословлялъ св. иконами, соединяя свое благословеніе съ приличествующимъ каждому назиданіемъ. Такъ, благословляя образомъ св. Филарета Милостиваго господ. вице-губернатора Н. Н. Усова, онъ предложилъ ему такой вопросъ: „А знаете, почему я благословляю васъ иконою этого угодника?—и не дожидаясь отвѣта, продолжалъ: „На Бородинскомъ полѣ, вблизи котораго находится ваше имѣніе, въ память великаго подвига русскаго воинства, построена церковь, лѣвый придѣлъ которой посвященъ этому, близкому вамъ, угоднику Божію. Молитесь ему и за меня“. Иныхъ благословлялъ онъ иконами святыхъ, имена коихъ они носятъ, другихъ—иконами тѣхъ святыхъ, которые чтутся въ мѣстности происхожденія благословляемаго лица, и всѣхъ безъ исключенія просилъ молиться за него.

На всѣхъ окружавшихъ его лицъ архипастырь производилъ впечатлѣніе не чловѣка, близкаго къ переходу въ загробную жизнь, а добраго домохозяина, отправляющагося въ далекое странствованіе. Не осталось, кажется, ни одного предмета, относительно котораго онъ не сдѣлалъ бы своего распоряженія и не указалъ для cadaго своего мѣста. Свою собственную, весьма богатую ризницу онъ распредѣлилъ между кафедральнымъ соборомъ, Отрочемъ монастыремъ и Трехсвятскимъ. Онъ обнаруживалъ постоянную заботу о благосостояніи своей паствы, каждый разъ навѣдываясь о семь у посѣщавшаго его ежедневно викарія, преосвященнаго Гавріила, и не далѣе какъ накапунъ блаженной своей кончины, освѣдомившись подобнымъ же образомъ о благосостояніи паствы и услышавъ благопріятныя о томъ свѣдѣнія, произнесъ: „Славу Богу, слава Богу!“ Но особенно трогательнымъ является разрѣшеніе, данное имъ нѣкоторымъ запрещеннымъ въ священнослуженіи священнослужителямъ.

Вотъ подлинная резолюція архипастыря, положенная имъ 1896 г. на особомъ списокѣ, представленномъ ему 18 сентября: „Поименованныя въ особо приложенномъ при журналѣ списокѣ лица, запрещенныя мною въ священнослуженіи, отъ запрещенія разрѣшаются, о чемъ объявить имъ въ день моей смерти“.

Въ теченіе всей своей болѣзни, послѣ совершенія надъ нимъ св. таинства елеосвященія, архипастырь не вкушалъ никакой пищи до самой кончины своей, и силы, естественно, съ каждымъ днемъ оставляли его. Но особенную слабость почувствовалъ архипастырь 11 октября. Въ этотъ день утромъ онъ неожиданно обратился къ своему родственнику, священнику Г. Θ. Виноградову, съ приказаніемъ: „читай!“. Поставленный въ недоумѣніе, тотъ открылъ св. евангеліе и сталъ читать ему прощальную бесѣду Господа Иисуса съ учениками, и видимо доставилъ ему высокое духовное наслажденіе. Во время чтенія пришѣлъ докторъ и, убѣдившись въ крайнемъ упадкѣ силъ, предложилъ владыкѣ пригласить духовника, на что и получилъ согласіе. Когда явился духовникъ, находившійся въ то время въ консисторіи, владыка сказалъ ему: „Я позвалъ васъ благословить меня въ другой путь.“—„Владыка святой, отвѣчалъ духовникъ, не желаете ли пріобщиться св. Таинъ?“—„А у васъ есть съ собою св. Дары?“—„Я съѣзжу. владыка.“—„Можете не поспѣть сходите въ мою церковь и принесите запасныя св. Дары.“ По принятіи св. Даровъ, владыка продолжалъ слушать чтеніе св. Евангелія, но затѣмъ быстро заговорилъ: „въ постель, въ постель скорѣй!“ и велѣлъ читать канонъ Богородицѣ на исходъ души. До вечера этого дня онъ былъ совершенно спокоенъ. Въ 8 часовъ вечера онъ позвалъ пользовавшаго его и безотлучно почти находившагося при немъ врача—родственника, который назначенъ и исполнителемъ воли его по завѣщанію ¹⁾, и, обращаясь къ нему, сказалъ: „Я изнемогаю и чувствую близкій конецъ моей жизни. Дѣлай, какъ знаешь, и какъ нужно. Я прошу у тебя прошенія, если чѣмъ тебя обидѣлъ; Богъ благословить“. — Затѣмъ онъ благосло-

¹⁾ Завѣщаніе составленное Преосвященнымъ Саввою 14 сентября печатается въ приложеніи по точной, засвидѣтельствованной нотаріально, копіи.

1896 г. виль своего другого родственника, священника о. Виноградова и сказалъ: „Молись обо мнѣ, Геннадій“!

Обращаясь, наконецъ, къ своимъ келейникамъ, владыка поблагодарилъ ихъ: „спасибо вамъ за то, что вы хорошо служили мнѣ“; каждому сдѣлалъ отеческое наставленіе и каждого наградилъ, какъ могъ, за вѣрную себѣ службу. Ночь и слѣдующее утро 12 октября владыка провелъ спокойно. Около часу по-полудни онъ выразилъ желаніе, по примѣру прежнихъ дней, прокатиться въ креслѣ по комнатамъ, но едва провезли его два раза, какъ онъ почувствовалъ крайнюю слабость, и его снова положили на постель, съ которой онъ уже болѣе не вставалъ...

13 числа около 11 часовъ утра въ горлѣ владыки сталъ слышенъ хрипъ—предвѣстникъ близкой кончины. Но и въ это время онъ сохранялъ полное сознаніе, часто требовалъ кислороду и самъ поддерживалъ рукою въ устахъ своихъ трубку. Безъ 20 минутъ въ два часа о. Виноградовъ спросилъ владыку: „не прочитаетъ-ли, владыка, молитву“? Получивъ утвердительный отвѣтъ движеніемъ головы, о. Виноградовъ сталъ громко читать отходную и затѣмъ, приложивъ св. крестъ къ устамъ владыки, поцѣловалъ ему руку; за нимъ стали подходить къ одру умирающаго архипастыря и всѣ другія, присутствовавшія здѣсь, лица. Владыка, носившій въ послѣднее время шерстяныя перчатки на рукахъ своихъ, въ которыхъ постоянно ощущалъ холодъ, самъ сталъ снимать ихъ, что и окончилъ при помощи своего келейника; затѣмъ слабою рукою благословилъ онъ каждого подходившаго къ нему, смотря полуоткрытыми глазами. Прошло нѣсколько минутъ, и владыка, дѣлавшій до сего времени слабыя попытки говорить, вдругъ весьма ясно произнесъ: „осѣни“! О. Виноградовъ сталъ непрерывно осѣнять его святымъ крестомъ, что видимо дѣйствовало на него самымъ успокоительнымъ образомъ, и онъ, дыша все рѣже и рѣже, мирно почилъ о Господѣ. Такъ кончилъ жизнь свою доблестный архипастырь. Соборный колоколъ двѣнадцатью печальными ударами возвѣстилъ жителямъ города о кончинѣ ихъ архипастыря и сиротствѣ Тверской паствы.

Немедленно по кончинѣ святителя, въ архіерейскій домъ прибылъ викарій Тверской епархіи преосвященный Гавріиль, епископъ Старицкій, и тотчасъ же телеграфировалъ о